ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-84-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 23 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Гуляевой Г.А. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 23 ноября 2020 г. кассационную жалобу представителя Астафеевой Галины Викторовны по доверенности Солдатовой Елены Александровны на решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2018 г. с учётом определения этого же суда от 21 октября 2019 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г.

по делу № 2-7001/2018 Люблинского районного суда г. Москвы по иску Астафеевой Галины Викторовны к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 4 по г. Москве и Московской области о восстановлении срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя Астафеевой Г.В. по доверенности Солдатовой Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Астафеева Галина Викторовна 22 октября 2018 г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению – Главному управлению Пенсионного фонда Российской Федерации № 4 по г. Москве и Московской области (далее также – Главное управление Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области, пенсионный орган) о восстановлении срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

В обоснование заявленных требований Астафеева Г.В. ссылалась на то, что является матерью умершей 29 июля 2017 г. Астафеевой Оксаны Александровны.

Главным управлением Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области Астафеевой Г.В. отказано в выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица – Астафеевой О.А. в связи с пропуском срока обращения за такой выплатой.

Астафеева Г.В. полагала, что срок подачи заявления о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица (Астафеевой О.А.) был пропущен ею по уважительной причине (отсутствие информации о наличии у Астафеевой О.А. пенсионных накоплений), в связи с чем просила восстановить срок обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений, находящихся на лицевом счете её дочери Астафеевой О.А., умершей 29 июля 2017 г.

Представители ответчика в суде первой инстанции иск не признали.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2018 г. с учётом определения этого же суда от 21 октября 2019 г. об исправлении описки в удовлетворении исковых требований Астафеевой Г.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Астафеевой Г.В. по доверенности Солдатовой Е.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 6 июля 2020 г. удовлетворено заявление представителя Астафеевой Г.В. по доверенности Солдатовой Е.А. о восстановлении пропущенного процессуального срока подачи кассационной жалобы, Астафеевой Г.В. восстановлен срок подачи кассационной жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации на

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 23 июля 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 6 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ответчика Главного управления Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, о причинах неявки не сообщил. Руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм права, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Астафеева Г.В., [redacted] года рождения, является матерью Астафеевой О.А., [redacted] года рождения.

Согласно свидетельству о смерти, выданному Генеральным консульством Российской Федерации в Анталье, 29 июля 2017 г. Астафеева О.А. умерла.

Астафеева О.А. была зарегистрирована в системе государственного пенсионного страхования. По сведениям Главного управления Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области на индивидуальном

лицевом счете застрахованного лица Астафеевой О.А. имеются средства пенсионных накоплений.

16 октября 2018 г. Главное управление Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области зарегистрировало заявление Астафеевой Г.В. о выплате средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета умершего застрахованного лица Астафеевой О.А.

Уведомлением начальника Главного управления Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области от 18 октября 2018 г. Астафеевой Г.В. было сообщено об отказе в выплате средств пенсионных накоплений по причине истечения срока подачи заявления и разъяснено, что срок для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника, пропустившего такой срок.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Астафеевой Г.В. к Главному управлению Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области о восстановлении срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица (её дочери Астафеевой О.А.), суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что пропуск Астафеевой Г.В. данного срока не был вызван уважительными причинами, ни одного доказательства в подтверждение уважительности причин пропуска срока Астафеевой Г.В. не представлено.

При этом суд первой инстанции отметил, что незнание Астафеевой Г.В. о своём праве на получение пенсионных накоплений умершей Астафеевой О.А. не может являться уважительной причиной пропуска срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений застрахованного лица.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отклоняя довод апелляционной жалобы представителя Астафеевой Г.В. по доверенности Солдатовой Е.А. о том, что пенсионный орган был обязан известить Астафееву Г.В. – правопреемника Астафеевой О.А. о возможности получения пенсионных накоплений и неисполнение пенсионным органом этой обязанности повлекло пропуск Астафеевой Г.В. срока обращения за данной выплатой, суд апелляционной инстанции указал, что территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации принимает меры по извещению правопреемников по закону умершего застрахованного лица только при наличии информации о них. Ввиду того, что Астафеева О.А. не обращалась в пенсионный орган с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений, территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации не располагал информацией о правопреемнике умершей Астафеевой О.А., поэтому пенсионный орган не имел возможности принять меры по извещению Астафеевой Г.В. о получении средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Астафеевой О.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не основаны на законе ввиду следующего.

Основания приобретения и порядок реализации права застрахованных лиц на накопительную пенсию установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее также – Федеральный закон «О накопительной пенсии»).

Накопительная пенсия – это ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии (пункт 1 части 1 статьи 3 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Средства пенсионных накоплений – это совокупность учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица средств, сформированных за счёт поступивших страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования, дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя, уплаченных в пользу застрахованного лица, взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, а также результата от их инвестирования и средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования (пункт 3 части 1 статьи 3 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Право на накопительную пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при наличии средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, при соблюдении ими условий, предусмотренных данным федеральным законом (часть 1 статьи 4 Федерального закона «О накопительной пенсии»).

Согласно части 6 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки её размера с учётом дополнительных пенсионных накоплений в соответствии с частью 1 статьи 8 названного федерального закона, средства пенсионных накоплений, учтённые в

специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования, выплачиваются правопреемникам умершего застрахованного лица в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом застрахованное лицо вправе в любое время посредством подачи заявления о распределении средств пенсионных накоплений страховщику, у которого застрахованное лицо формирует пенсионные накопления, определить конкретных лиц из числа лиц, указанных в части 7 указанной статьи, или из числа других лиц, которым может быть произведена такая выплата, а также установить, в каких долях следует распределить между ними указанные средства. При отсутствии указанного заявления средства пенсионных накоплений, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица, подлежащие выплате родственникам умершего застрахованного лица, указанным в части 7 этой же статьи, распределяются между ними в равных долях. Выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой к страховщику, у которого формировались средства пенсионных накоплений на дату смерти застрахованного лица, в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего указанный срок. Порядок обращения правопреемников за выплатами средств пенсионных накоплений умерших застрахованных лиц, порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат и порядок расчёта сумм выплат правопреемникам умерших застрахованных лиц устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Частью 7 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» предусмотрено, что в случае, предусмотренном частью 6 названной статьи, правопреемникам умершего застрахованного лица из числа лиц, указанных в заявлении застрахованного лица о распределении средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии застрахованного лица либо определённых в договоре об обязательном пенсионном страховании, осуществляется выплата этих средств. В случае отсутствия указанного заявления застрахованного лица либо определения правопреемников в договоре об обязательном пенсионном страховании выплата осуществляется правопреемникам умершего застрахованного лица из числа родственников, к которым относятся его дети, в том числе усыновлённые, супруга (супруг), родители (усыновители), братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки независимо от возраста и состояния трудоспособности, в следующей последовательности: 1) в первую очередь – детям, в том числе усыновлённым, супруге (супругу) и родителям

(усыновителям); 2) во вторую очередь – братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам.

В силу части 8 статьи 7 Федерального закона «О накопительной пенсии» выплата средств пенсионных накоплений родственникам умершего застрахованного лица одной очереди осуществляется в равных долях. Родственники второй очереди имеют право на получение средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, только при отсутствии родственников первой очереди.

Статьёй 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ) предусмотрены виды выплат за счёт средств пенсионных накоплений.

Так, за счёт средств пенсионных накоплений осуществляются выплаты в случае смерти застрахованного лица лицам, указанным в части 7 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (далее – выплаты правопреемникам умерших застрахованных лиц), в случаях и порядке, которые установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» (пункт 1 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой в Пенсионный фонд Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица (абзац первый пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Абзацем вторым пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ предусмотрено, что срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего срок, установленный абзацем первым пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ.

Порядок обращения правопреемников умерших застрахованных лиц за выплатами, а также порядок, сроки и периодичность осуществления указанных выплат устанавливаются Правительством Российской Федерации (абзац третий пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 711 утверждены Правила выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов (далее также – Правила от 30 июля 2014 г. № 711, Правила).

Согласно пункту 1 названных правил их действие распространяется на правопреемников умерших застрахованных лиц, формирование накопительной

пенсии которых на дату их смерти осуществлялось через Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – Фонд).

В пункте 2 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 приведены основные понятия, которые используются в названных правилах.

Правопреемники – это правопреемники по заявлению и правопреемники по закону.

Правопреемники по заявлению – лица, указанные в заявлении о распределении средств пенсионных накоплений.

Правопреемники по закону – это родственники умершего застрахованного лица, которым выплата средств пенсионных накоплений (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования) умершего застрахованного лица производится независимо от возраста и состояния трудоспособности в следующей последовательности: в первую очередь – дети, в том числе усыновлённые, супруга (супруг) и родители (усыновители) (правопреемники по закону первой очереди); во вторую очередь – братья, сестры, дедушки, бабушки и внуки (правопреемники по закону второй очереди).

По смыслу пункта 3 Правил от 30 июля 2014 г. № 711, правопреемники имеют право на получение средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования), в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты или до корректировки размера указанной пенсии и (или) корректировки срочной пенсионной выплаты с учётом дополнительных пенсионных накоплений.

Согласно пункту 5 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 в редакции, действовавшей на 29 июля 2017 г. – дату смерти Астафеевой О.А., выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и результата их инвестирования), правопреемникам по заявлению производится в соответствии с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений, поданным застрахованным лицом в территориальный орган Фонда по месту его жительства. При отсутствии заявления о распределении средств пенсионных накоплений производится выплата этих средств правопреемникам по закону первой очереди, а при их отсутствии – правопреемникам по закону второй очереди.

Принятие решений по заявлениям о выплате средств пенсионных накоплений (об отказе от получения средств пенсионных накоплений), расчёт и выплата средств пенсионных накоплений осуществляются территориальным органом Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица (пункт 8 Правил от 30 июля 2014 г. № 711).

Территориальный орган Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица, получив документ, содержащий сведения о смерти застрахованного лица, принимает меры по извещению правопреемников по заявлению о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица. При наличии информации о правопреемниках по закону территориальный орган Фонда принимает меры по их извещению. Извещение правопреемников осуществляется заказным письмом с уведомлением о вручении не позднее 10 дней со дня получения документа, содержащего сведения о смерти застрахованного лица. Форма извещения правопреемников утверждается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (пункт 9 Правил от 30 июля 2014 г. № 711).

В соответствии с пунктом 10 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 обращение правопреемников за выплатой средств пенсионных накоплений или с отказом от получения средств пенсионных накоплений осуществляется до истечения 6 месяцев со дня смерти застрахованного лица путём подачи в любой территориальный орган Фонда по выбору правопреемника заявления по форме, предусмотренной приложениями № 2 или 3 к данным правилам. Срок для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника, пропустившего такой срок.

Пунктом 7 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» (в редакции, действовавшей на 29 июля 2017 г. – дату смерти Астафеевой О.А.) установлено, что индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица хранится в Пенсионном фонде Российской Федерации в течение всей жизни застрахованного лица, а после его смерти – в течение срока, предусмотренного порядком хранения пенсионных дел. В случае смерти застрахованного лица сведения о его смерти передаются в течение одного месяца со дня регистрации смерти соответствующим органом записи актов гражданского состояния в тот орган Пенсионного фонда Российской Федерации, где зарегистрирован в качестве страхователя орган государственной власти субъекта Российской Федерации, образовавший орган записи актов гражданского состояния. Указанные сведения передаются по форме, определяемой Пенсионным фондом Российской Федерации.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 12 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в редакции, действовавшей на 29 июля 2017 г. – дату смерти Астафеевой О.А.) предусматривалось, что сведения о государственной регистрации смерти передаются органом записи актов гражданского состояния в том числе в орган Пенсионного фонда Российской Федерации.

Сходное правовое регулирование отношений по предоставлению сведений о государственной регистрации смерти, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, в Пенсионный Фонд Российской Федерации предусмотрено в действующих в настоящее время

пункте 6 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» и абзаце втором части 1 статьи 13^2 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».

Как разъяснено в разделе «Вопросы по делам, возникающим из пенсионных правоотношений» (вопрос 3) Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 года, утверждённого постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2008 г., восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое, по общему правилу, обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлёкших пропуск названного срока. Следовательно, при рассмотрении дел по заявлениям правопреемников о восстановлении им срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, необходимо выяснять как причины пропуска указанного срока, так и их уважительность. Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объёме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умерших застрахованных лиц, следует:

1. Если смерть застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации лица наступила до назначения ему накопительной пенсии или до корректировки размера этой пенсии с учётом дополнительных пенсионных накоплений, средства пенсионных накоплений, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, выплачиваются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства умершего застрахованного лица его правопреемникам, круг которых может быть определён самим застрахованным лицом путём составления заявления о порядке распределения средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии;

2. При отсутствии такого заявления выплата средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица или на пенсионном счёте накопительной пенсии, производится его правопреемникам по закону (в первую очередь – детям, в том числе усыновлённым, супругу и родителям (усыновителям), во вторую очередь – братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам);

3. Территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, получив документ о смерти застрахованного лица, в том числе от органов записи актов гражданского состояния, при наличии информации о правопреемниках умершего застрахованного лица (правопреемниках по заявлению, а при их отсутствии – о правопреемниках по закону) обязан принять меры к уведомлению правопреемников умершего застрахованного лица (правопреемников по заявлению, а при их отсутствии правопреемников по закону) о возможности обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации с заявлением о выплате средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица;

4. Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица средств, учтённых в специальной части индивидуального счёта или на пенсионном счёте накопительной пенсии умершего застрахованного лица, осуществляется при условии их обращения за указанной выплатой средств пенсионных накоплений в соответствующий территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица;

5. В случае пропуска правопреемником умершего застрахованного лица шестимесячного срока на обращение за указанной выплатой такой срок может быть ему восстановлен в судебном порядке при наличии уважительных причин. Поскольку какого-либо перечня уважительных причин законом не установлено, вопрос о причинах пропуска срока обращения за выплатой правопреемниками умершего застрахованного лица и об уважительности этих причин подлежит разрешению судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств.

Нормативные положения, регулирующие спорные отношения, и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска правопреемниками умершего застрахованного лица срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, при разрешении настоящего спора судами применены неправильно, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, не установлены.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По смыслу данной нормы, бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на

основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также с учётом требований и возражений сторон.

В соответствии с положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и законы, которыми руководствовался суд (абзац первый части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на момент вынесения решения суда первой инстанции от 28 мая 2019 г.).

Применительно к настоящему спору с учётом характера спорных правоотношений, заявленных Астафеевой Г.В. исковых требований, их обоснования, возражений на исковые требования территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации, а также подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права суду следовало установить такие имеющие значение для дела обстоятельства, как: располагал ли территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации информацией о смерти застрахованного лица Астафеевой О.А.; поступали ли в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведения о смерти застрахованного лица Астафеевой О.А., предпринимал ли территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в случае наличия такой информации меры к выяснению вопроса о имеющихся у застрахованного лица Астафеевой О.А. правопреемников по закону; где и с кем была зарегистрирована по месту жительства Астафеева О.А. на момент смерти; направлялось ли по месту жительства умершего застрахованного лица Астафеевой О.А. или её правопреемников по закону уведомление о наличии у застрахованного лица Астафеевой О.А. средств пенсионных накоплений (накопительной пенсии); располагали ли правопреемники умершего застрахованного лица Астафеевой О.А. информацией о наличии у неё

пенсионных накоплений; каковы причины (уважительные или неуважительные) или совокупность причин, по которым правопреемник по закону Астафеева Г.В. не обратилась в установленный законом шестимесячный срок в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации за получением средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Астафеевой О.А.

Судами первой и апелляционной инстанций названные обстоятельства не были определены в качестве юридически значимых, они не вошли в предмет доказывания, соответственно, не устанавливались и правовой оценки не получили, вследствие чего вывод судебных инстанций о том, что пропуск Астафеевой Г.В. срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений её умершей дочери Астафеевой О.А. не был вызван уважительными причинами, нельзя признать правомерным.

Не соответствует требованиям закона и вывод суда апелляционной инстанции о том, что Главное управление Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области не располагало информацией о правопреемнике умершей Астафеевой О.А. и не имело возможности принять меры по извещению правопреемников по закону, в данном случае Астафеевой Г.В., о возможности получения средств пенсионных накоплений её дочери Астафеевой О.А., поскольку он основан на предположениях без исследования приведённых выше обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, при том что пенсионным органом в материалы дела не было представлено доказательств того, что он не располагал информацией о правопреемниках по закону умершего застрахованного лица Астафеевой О.А.

Между тем истец Астафеева Г.В., [redacted] года рождения, является пенсионером, получает пенсию в территориальном пенсионном органе, с дочерью Астафеевой О.А. истец проживала по одному адресу, соответствующее извещение о возможности получения средств пенсионных накоплений умершей Астафеевой О.А. по адресу её проживания пенсионным органом не направлялось.

Доводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что юридическая неграмотность Астафеевой Г.В. не является уважительной причиной для пропуска шестимесячного срока обращения в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений застрахованного лица, несостоятельны, поскольку в нарушение требований пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какие-либо мотивы, по которым судебные инстанции признали данное обстоятельство неуважительной причиной для пропуска Астафеевой Г.В. указанного срока, судами первой и апелляционной инстанции в обжалуемых судебных постановлениях не изложены. Вместе с тем применительно к спорным отношениям следует учитывать, что статья 205 Гражданского кодекса Российской Федерации к уважительным причинам пропуска срока исковой давности (срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено) обращения в суд, связанным с личностью истца, таким как тяжелая болезнь, беспомощное состояние, относит и неграмотность.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что умершая Астафеева О.А. являлась дочерью Астафеевой Г.В., а потому истец должна была располагать информацией о её трудовой деятельности и факте её страхования в системе обязательного пенсионного страхования, в нарушение положений статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации какими-либо доказательствами не подтверждена.

Таким образом, делая вывод о неуважительности причин пропуска истцом срока на обращение в Главное управление Пенсионного фонда России № 4 по г. Москве и Московской области за выплатой средств пенсионных накоплений, судебные инстанции вопреки требованиям части 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не учли всю совокупность обстоятельств, на которые указала Астафеева Г.В., препятствовавших ей своевременно обратиться в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица – дочери Астафеевой О.А. (Астафеева Г.В. своевременно обратилась к нотариусу с заявлением о вступлении в права наследования после смерти дочери Астафеевой О.А. и вступила в права наследования на всё имущество, оставшееся после смерти Астафеевой О.А., пропуск ею срока для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица вызван неуведомлением пенсионного органа о наличии у Астафеевой О.А. пенсионных накоплений, а также отсутствием у истца информации о порядке и сроках обращения за получением средств пенсионных накоплений).

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Астафеевой Г.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2018 г. с учётом определения этого же суда от 21 октября 2019 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами

материального права, соблюдением требований процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390[14], 390[15], 390[16] Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Люблинского районного суда г. Москвы от 29 ноября 2018 г. с учётом определения этого же суда от 21 октября 2019 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. по делу № 2-7001/2018 Люблинского районного суда г. Москвы отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Люблинский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи